

ХРАНИТЕЛИ ЗЕРКАЛ

АНДРЕЙ КУДАН

Андрей Кудан

ХРАНИТЕЛИ ЗЕРКАЛ

«Автор»

2026

Кудан А.

ХРАНИТЕЛИ ЗЕРКАЛ / А. Кудан — «Автор», 2026

Лиле двенадцать лет, и она ненавидит перемены. Когда родители решают «взять паузу» в браке, девочка вынуждена переехать в старый дом бабушки в глухой провинции. Там, на пыльном чердаке, она находит странное зеркало, которое отражает не то, что есть, а то, что могло бы быть. Зеркальный мир обещает исправить всё: вернуть родителей, подарить друзей, избавиться от тревоги. Но каждое «исправление» требует платы — воспоминаниями о настоящей жизни. Вместе с загадочным Мистером Вонгом, коллекционером зазеркальных историй, и Колином — мальчиком из зеркала, который мечтает сбежать в настоящий мир, — Лила должна сделать невозможный выбор: идеальная иллюзия или несовершенная реальность. Сказка об утрате и принятии — для тех, кто знает, что иногда самое страшное чудо — это то, что отражается в зеркале.

© Кудан А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Переезд	6
Глава 2. Старый дом	8
Глава 3. Зеркало на чердаке	10
Глава 4. Первая трещина	13
Глава 5. Мистер Вонг	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Кудан
ХРАНИТЕЛИ ЗЕРКАЛ

Глава

Глава 1. Переезд

Лиля ненавидела звук чемоданных колесиков. Этот монотонный грохот по трещинам в асфальте – щёлк-щёлк-щёлк – был похож на отсчёт времени до катастрофы. Она сидела на заднем сиденье, прижав к груди свой скетчбук, и смотрела, как знакомые улицы превращаются в размытые полосы за окном.

– Ты можешь хотя бы попытаться быть взрослой, – сказала мама, глядя в зеркало заднего вида. Её голос дрожал.

Лиля поняла: мама плачет. Снова.

– Это временно. Просто... пауза. Чтобы мы всё обдумали.

Пауза висела в воздухе. Какое странное слово для развода. Лиля знала, что это значит на самом деле. Она слышала разговоры сквозь закрытую дверь спальни, видела папины чемоданы в прихожей, чувствовала, как воздух в квартире становится тяжелым и липким, как перед грозой.

– Я не хочу к бабушке, – тихо сказала она.

– Бабушка ждёт тебя. – Мама попыталась улыбнуться. – У неё большой дом, сад... Ты сможешь рисовать сколько угодно.

Рисовать. Как будто это могло заменить всё остальное. Лиля открыла скетчбук на чистой странице и быстро нацарапала карандашом: чемоданы, уходящий город, мамины слёзы в зеркале. Она рисовала, когда не могла говорить. Когда слова застревали в горле комком, который невозможно проглотить.

Дом бабушки оказался в трёх часах езды от города – в деревне, которой не было на большинстве карт. Старый двухэтажный дом с покосившейся крышей и окнами, похожими на полузакрытые глаза.

Лиля вышла из машины и сразу почувствовала запах – сырость, плесень и что-то ещё, что-то древнее, словно сам воздух здесь помнил вещи, которые лучше забыть.

Бабушка вышла на крыльцо. Высокая, с седыми волосами, собранными в жесткий пучок, и глазами цвета мокрой глины. Эти глаза смотрели на Лилу слишком пристально, словно видели сквозь неё.

– Ты похожа на свою мать в её возрасте, – сказала бабушка. – Только молчаливая. Мама была болтушкой.

Лиля сжала скетчбук сильнее. Она не знала, что ответить. Обычно она не знала, что отвечать.

– У тебя будет комната на втором этаже. Рядом с чердаком. Там тихо. Никто не будет мешать твоим... рисункам.

Что-то в том, как бабушка произнесла слово «рисункам», заставило Лилу вздрогнуть. Словно это было не просто хобби, а что-то гораздо более серьёзное.

Мама помогла занести чемоданы и уехала почти сразу. Она обняла Лилу слишком крепко и прошептала:

– Я позвоню. Каждый день. Это временно, малышка. Помни: временно.

Лиля стояла на крыльце и смотрела, как машина исчезает за поворотом. Временно. Пауза. Она знала, что некоторые паузы длятся вечно.

В своей новой комнате – маленькой, с наклонным потолком и единственным окном, выходящим в сад – Лиля открыла скетчбук и нарисовала первое, что увидела: трещину в потолке, похожую на молнию. Под ней написала: «Мой новый дом. День первый».

А за стеной, в темноте чердака, что-то шевельнулось.

Глава 2. Старый дом

Дом бабушки дышал. Лила заметила это в первую же ночь – странное ощущение, словно стены расширились и сжимались, как грудная клетка спящего великана. Она лежала в незнакомой кровати, слушая звуки: скрип половиц, шорохи в стенах, далекий стук, который, казалось, доносился из самых глубин дома.

Утром бабушка приготовила кашу и не сказала ни слова за завтраком. Она читала газету, иногда поглядывая на Лилу поверх очков, но не пыталась разговаривать. Это было... облегчением. Взрослые обычно заполняли тишину ненужными словами, делая вид, что всё в порядке. Бабушка не делала вид.

После завтрака Лила решила исследовать дом. Она делала это методично, как ученый-картограф, рисуя план в скетчбуке.

Первый этаж: кухня, гостиная с пыльными книжными шкафами, кабинет бабушки – закрыт, ванная.

Второй этаж: её комната, комната бабушки – тоже закрыта, еще ванная, и – лестница.

Лестница на чердак была узкой, деревянной, с потрескавшейся краской. Она начиналась прямо в коридоре второго этажа и уходила вверх, в темноту. Лила остановилась у подножия и посмотрела вверх. Воздух здесь был холоднее и плотнее.

– Туда лучше не ходить, – раздался голос бабушки снизу.

Лила вздрогнула.

– Чердак небезопасен. Старые доски. Можно провалиться.

Лила кивнула, но не отошла от лестницы. Она чувствовала что-то – притяжение, зов, шепот, который слышала не ушами, а чем-то глубже. Чердак хотел, чтобы она пришла.

Весь день Лила рисовала. Сад с запущенными клумбами, кота, который приходил на крыльцо, но не подпускал к себе ближе метра, и – снова и снова – лестницу на чердак. Каждый раз, когда карандаш касался бумаги, изображая эти ступени, она почувствовала странное покалывание в кончиках пальцев.

Вечером, когда бабушка ушла спать, Лила сидела у окна и смотрела на луну. Полная, огромная, слишком близкая. В её свете дом выглядел иначе – не старым и заброшенным, а... живым. Ожидающим.

Лила открыла скетчбук и написала под рисунком лестницы: «Завтра».

Глава 3. Зеркало на чердаке

Утром Лила проснулась от странной тишины. Обычно в это время бабушка уже гремела кастрюлями на кухне, но сегодня дом молчал.

На кухонном столе лежала записка:

«Уехала в город по делам. Вернусь завтра. Еда в холодильнике. Не шали.

P.S. Если соберешься на чердак – дверь открыта. Сама решишь, заходить или нет».

Лила перечитала записку три раза. «Дверь открыта»? Бабушка знала? Знала, что Лила хочет туда попасть? Или просто почувствовала?

Она стояла у подножия лестницы на чердак целых десять минут. Дверь, которая вчера была заперта на старый ржавый засов, сегодня действительно оказалась приоткрытой. Тонкая полоска света падала на ступеньки, и в этом свете танцевали пылинки.

Лила помнила бабушкины слова: «Туда лучше не ходить». Но теперь бабушка сама оставила дверь открытой. Словно говорила: «Выбирай сама».

Она сделала первый шаг. Ступеньки закрипели под ногами, как старые кости. Пыль поднималась в воздух, пахло нафталином и чем-то сладковатым, почти цветочным. Лила поднималась медленно, считая шаги: восемь, девять, десять...

Чердак оказался огромным – гораздо больше, чем казалось снизу. Заваленный старыми вещами: сломанная мебель, коробки с неразборчивыми надписями, стопки пожелтевших газет. Лучи света пробивались сквозь щели в крыше, и в них кружилась пыль, словно маленькие призраки.

Лила двигалась осторожно, проверяя каждую доску, прежде чем наступить. И вдруг замерла.

У дальней стены стояло зеркало.

Огромное, выше её на голову, в тяжёлой деревянной раме, покрытой затейливой резьбой: виноградные лозы, птицы, лица, которые могли быть ангелами или демонами. Стекло было мутным от пыли, но даже сквозь неё Лила разглядела главное.

Трещина.

Она шла от нижнего края рамы вверх, ветвясь, как дерево. У корня – тонкая, почти незаметная, но выше раздваивалась, образуя ветви, а на самом верху – маленькие ростки, словно кто-то выгравировал на стекле целый лес.

Лила подошла ближе. Её отражение в мутном стекле было размытым, но... что-то было не так. Она подняла руку – отражение подняло руку. Наклонила голову – отражение наклонило. Но с задержкой. Совсем маленькой, едва заметной, но задержкой.

Сердце забило быстрее. Лила протянула руку и коснулась стекла.

Оно было тёплым.

Этого не могло быть. Зеркало стояло в холодном, неотопляемом чердаке, в осенний день. Стекло должно было быть ледяным. Но оно было тёплым, почти горячим, как кожа.

Лила отдернула руку. В том месте, где она коснулась, пыль разошлась, и она увидела своё отражение чётче. И в этот момент – в этот самый момент – она поняла: отражение улыбалось.

Она не улыбалась.

Лила отступила, споткнулась о старый ящик, едва не упала. Отражение в зеркале продолжало улыбаться, глядя прямо на неё. А потом оно подняло руку и помахало.

Медленно. Спокойно. Словно говорило: «Я тебя ждало».

Лила бросилась к лестнице, перепрыгивая через ступеньки, чуть не падая. Влетела в свою комнату, захлопнула дверь и долго сидела на кровати, обхватив колени, пытаясь унять дрожь.

Но когда сердце немного успокоилось, она открыла скетчбук. И нарисовала зеркало. Каждую деталь рамы, каждую ветвь трещины, каждую пылинку в лучах света.

А когда закончила, под рисунком появились слова – её собственный почерк, но она не помнила, как писала их:

«Оно ждет тебя».

Лиля посмотрела на записку бабушки, все еще лежащую на столе: «Сама решишь, заходить или нет».

Она уже решила.

Глава 4. Первая трещина

Лиля не спала всю ночь. Смотрела на свой скетчбук, на слова, которые не помнила, как написала. «Оно ждет тебя». Кто ждёт? Что ждет? И главное – зачем?

Утром позвонила маме. Та не взяла трубку. Три попытки – три гудка в пустоту. Лиля оставила сообщение, но даже её собственный голос звучал чужим, нервным, детским.

Она снова оказалась на чердаке. Не помнила, как поднялась по лестнице. Словно ноги сами принесли её сюда, пока разум был занят другим.

Зеркало стояло на том же месте, но теперь оно было чище. Пыль исчезла – или, точнее, собралась вдоль трещины, подчёркивая её контуры, делая дерево еще более заметным.

Лиля подошла ближе, чем вчера. Она хотела понять.

– Ты вернулась, – сказала её отражение.

Лиля вздрогнула, но не отступила. Голос был ее собственным, но... мягче. Увереннее. Без той тревожной дрожи, которая всегда присутствовала в её речи.

– Кто ты? – спросила Лиля.

– Я – это ты. Или, точнее, ты, какой ты могла бы быть. Ты, которой ничто не мешает быть счастливой.

Отражение отступило вглубь зеркала, и Лиля увидела, что за ним – не стена чердака, а... комната. Ее комната, но другая. Чище, светлее. На стенах – её рисунки, оформленные в рамки. На столе – новый набор карандашей, профессиональный. И в дверях – мама и папа. Вместе. Улыбаются.

– Это... – голос Лилы сорвался. – Это неправда.

– Это правда. Другая правда. Та, которая могла быть, если бы не... ошибки. Если бы твои родители не совершали ошибок. Если бы ты сама не совершала ошибок.

Лиля смотрела на эту идеальную картину, и что-то внутри неё сжалось. Это было то, чего она хотела. То, о чём мечтала по ночам, когда не могла заснуть. Семья... Все вместе... Счастливы...

– Я могу... – начала она.

– Ты можешь войти. Но есть цена. За каждое исправление – плата. Это закон зеркала.

– Какая цена?

– Воспоминание. Одно воспоминание за одно исправление. Чем важнее исправление – тем важнее воспоминание.

Лиля задумалась. Какое воспоминание она готова отдать? Все они были частью неё – хорошие и плохие. Но взгляд на счастливую семью в зеркале...

– Я хочу, чтобы родители были вместе, – сказала она тихо.

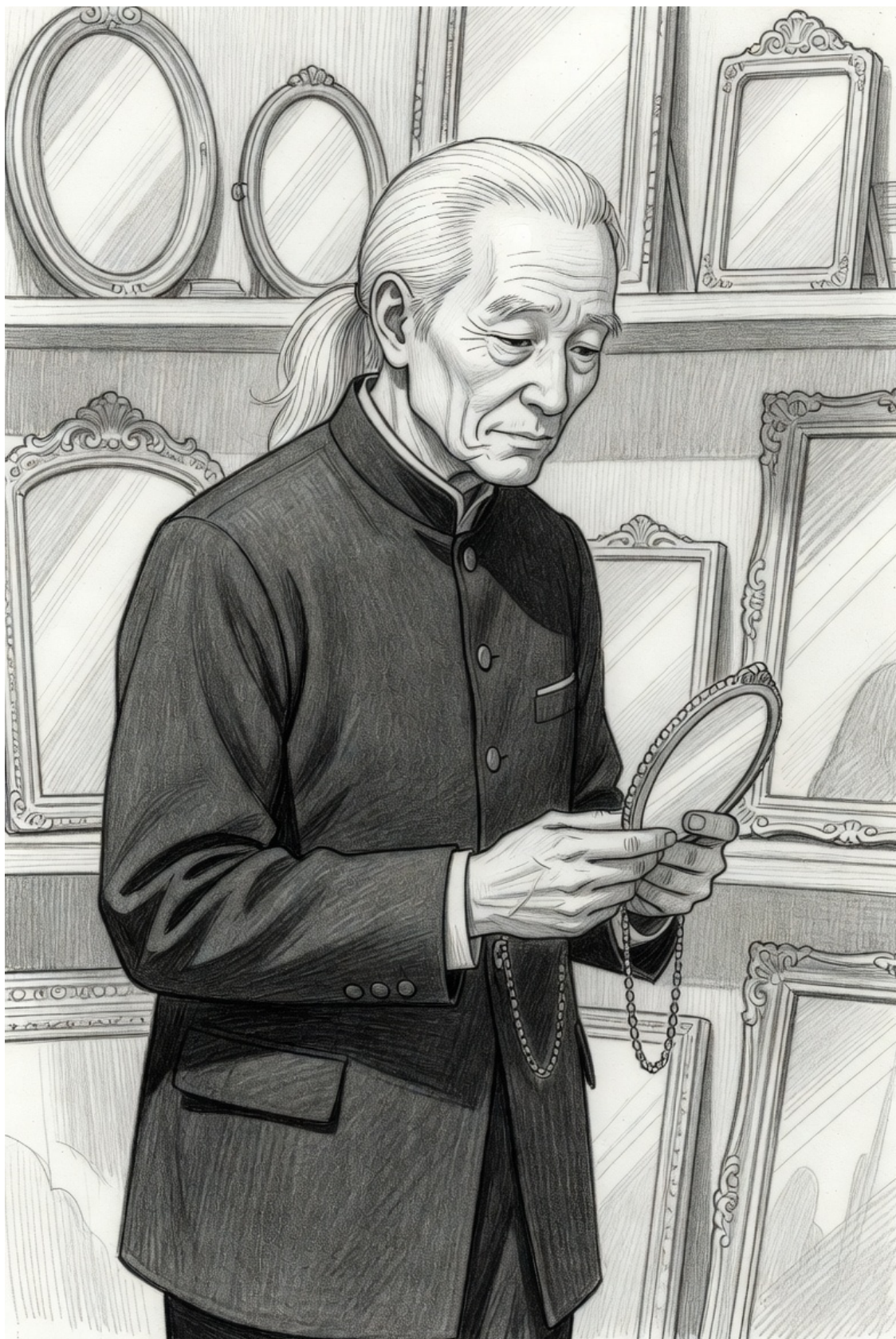
Отражение улыбнулось – той самой уверенной улыбкой, которой у Лилы никогда не было.

– Коснись дерева. Выбери ветвь.

Лиля подошла к раме и коснулась одной из ветвей трещины. Стекло было тёплым, пульсирующим. Она закрыла глаза.

И шагнула вперед.

Глава 5. Мистер Вонг

Лиля оказалась не в своей комнате. Она стояла в узком переулке между высокими зданиями, но эти здания были... неправильными. Они слегка наклонялись внутрь, словно прислушались. Окна были темными, но Лиля чувствовала, что за ними кто-то есть. Кто-то смотрит.

– Первый раз? – раздался голос позади.

Лиля резко обернулась. Перед ней стоял пожилой человек – невысокий, с седыми волосами, собранными в хвост, и умными, чуть прищуренными глазами. Он был одет в старомодный костюм цвета угля, в руке – маленькое зеркальце на серебряной цепочке.

– Кто вы? – спросила Лиля, отступая.

– Меня зовут Мистер Вонг. – Он поклонился. – Я коллекционер. Собираю истории, которые люди оставляют в зеркалах. А вы, юная леди, только что оставили первую страницу своей истории.

Он указал на здание рядом. Лиля увидела вывеску: «Антиквариат Вонга. Зеркала и отражения».

– Вы... вы знаете о зеркале?

– Я знаю о всех зеркалах. Особенно о Том Самом. Том, что растёт в доме твоей бабушки. Оно очень старое, очень голодное. И очень одинокое.

– Голодное? – Лиля вздрогнула.

– Все зеркала голодны. Они питаются нашими желаниями, нашими сожалениями, нашими «а что, если». Чем сильнее желание – тем больше зеркало хочет. И твоё зеркало – одно из самых прожорливых, что я встречал.

Мистер Вонг открыл дверь своего магазина и жестом пригласил Лилу войти. Она колебалась, но любопытство оказалось сильнее страха.

Внутри было... волшебно. Сотни зеркал – на стенах, на полках, на потолке. Большие и маленькие, в золоченых рамах и без рам, овальные, круглые, квадратные. И в каждом – отражение, но не Мистера Вонга и не Лилы. В каждом – другие люди, другие места, другие времена.

– Здесь хранятся истории. Те, что люди не захотели забирать обратно. Те, что они продали зеркалам. Каждое воспоминание – это цена. Каждая цена – это выбор.

– Я заплатила воспоминанием, – тихо сказала Лиля. – Но я не чувствую, что что-то потеряла.

Мистер Вонг посмотрел на нее с печалью.

– Пока не потеряла. Но плата не прощается. Она откладывается. Как долг, который растёт. Рано или поздно зеркало потребует вернуть всё и даже больше.

– Что мне делать?

– Учиться. Учиться различать, что можно исправить, а что – нет. Учиться ценить то, что у тебя есть, даже если это не идеально. И учиться... прощать.

Он протянул Лиле маленькое зеркальце на цепочке.

– Это тебе. Чтобы находить меня, когда понадобится помощь. Просто посмотри в него и позови. Я приду, если смогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.